

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
L'INSTITUT DE PHILOSOPHIE
DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE RUSSIE
انستیتوی فلسفه آکادمی علوم روسیه

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY
INSTITUT IRANIEN DE PHILOSOPHIE
مؤسسه پژوهشی حکمت و فلسفه ایران

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION
FONDATION POUR LA RECHERCHE
DE LA CULTURE ISLAMIQUE
بنیاد مطالعات اسلامی در روسیه

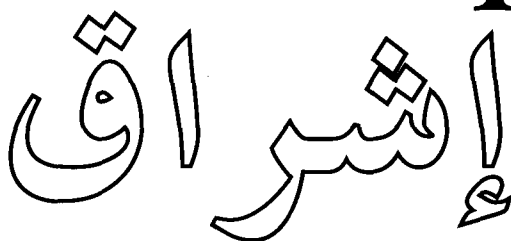
Ишрак • إشراق • Озарение • Illumination

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY

IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY

ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION

Ishraq

Islamic philosophy
yearbook

№ 4

2013

Moscow
Vostochnaya Literatura Publishers
2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ишрак

اِشْرَاق

Ежегодник
исламской философии

№ 4

2013

Москва

Издательская фирма «Восточная литература»

2013

УДК 1(091)
ББК 87.3(5)
И97

*Публикация этого выпуска
стала отчасти возможной благодаря субсидиям
Института исмаилитских исследований (Великобритания)
и Общества памятников и выдающихся деятелей культуры (Иран).
Мы выражаем им благодарность за их щедрую помощь*

*The publication of this volume
was partially made possible by subventions provided
by the Institute of Ismaili Studies (United Kingdom)
and the Society for the Appreciation of Cultural Works and Dignitaries (Iran).
We would like to record our gratitude for this generous assistance*

Институт
исмаилитских
исследований

انجمن آثار و مفاخر فرهنگی
Общество памятников
и выдающихся деятелей культуры

Исключительные права
на издание принадлежат
ООО «Садра»

Главный редактор / Editor
Янис Эшотс (Латвийский университет)
Yanis Eshots (University of Latvia)

Ишрак : ежегодник исламской философии : 2013. № 4 =
Ishraq : Islamic Philosophy Yearbook : 2013. No. 4. — М. : Вост.
лит., 2013. — 631 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036543-8 (в пер.)

Четвертый выпуск ежегодника исламской философии «Ишрак» («Озарение») содержит около 40 статей на русском, английском и французском языках, посвященных широкому спектру актуальных проблем исламской философской мысли и принадлежащих перу ведущих отечественных и зарубежных специалистов.

The fourth issue of the yearbook of Islamic philosophy “Ishraq” (“Illumination”) contains some forty articles in Russian, English and French, devoted to a wide range of issues, current in Islamic philosophical thought, written by the leading Russian and foreign experts in the field.

© ООО «Садра», 2013
© Фонд исследований
исламской культуры, 2013
© Институт философии РАН, 2013
© Иранский институт философии, 2013

ISBN 978-5-02-036543-8

Главный редактор

Янис Эшотс (*Латвийский университет, Латвия*)

Редакционная коллегия

- Гуламреза Аавани (*Иранский институт философии, Иран*)
Кармела Баффиони (*Неапольский университет востоковедения, Италия*)
Герхард Боверинг (*Йельский университет, США*)
Жозеф ван Эсс (*Тюбингенский университет, Германия*)
Пилар Гарридо Клементе (*Мурсийский университет, Испания*)
Дени Грил (*Университет Прованса, Франция*)
Ганс Дайбер (*Франкфуртский университет им. Гёте, Германия*)
Фархад Дафтари (*Институт исмаилитских исследований, Великобритания*)
Даниэл Де Смет (*НЦНИ, Франция*)
Гуламхусейн Ибрахими Динани (*Иранский институт философии, Иран*)
Мехди Иманипур (*ОКИО, Иран*)
Шигеру Камада (*Токийский университет, Япония*)
Махмуд Эрол Кылыч (*Университет Мармары, Турция*)
Герман Ландольт (*Институт исмаилитских исследований, Великобритания*)
Оливер Лимэн (*Университет Кентукки, США*)
Мухамед Мисбахи (*Университет Мухаммада V, Марокко*)
Джеймс Моррис (*Бостонский колледж, США*)
Мехди Мухаккик (*Тегеранский университет, Иран*)
Сейид Хусейн Наср (*Университет Дж. Вашингтона, США*)
И.Р. Насыров (*Институт философии РАН, Россия*)
В.В. Наумкин (*Институт востоковедения РАН, Россия*)
Шахрам Пазуки (*Иранский институт философии, Иран*)
С.М. Прозоров (*Институт восточных рукописей РАН, Россия*)
Насруллах Пурджавади (*Тегеранский университет, Иран*)
Саджжад Х. Ризви (*Экзетерский университет, Великобритания*)
А.В. Смирнов (*Институт философии РАН, Россия*)
М.Т. Степанянц (*Институт философии РАН, Россия*)
Е.А. Фролова (*Институт философии РАН, Россия*)
Хамид Хадави (*Фонд исследований исламской культуры, Россия*)
Суад Хаким (*Ливанский университет, Ливан*)
Сейид Мухаммад Хаменеи (*Институт Муллы Садры, Иран*)
Хассан Ханафи (*Каирский университет, Египет*)
Абд ал-Хусейн Хосровпанах (*Иранский институт философии, Иран*)
Уильям Ч. Читтик (*Университет Стони Брук, США*)
Сабина Шмидтке (*Свободный университет Берлина, Германия*)

Editor

Yanis Eshots (*University of Latvia, Latvia*)

Editorial Board

- Gholamreza Aavani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Carmela Baffioni (*The Oriental University of Naples, Italy*)
Gerhard Bowering (*Yale University, USA*)
William C. Chittick (*Stony Brook University, USA*)
Farhad Daftary (*Institute of Ismaili Studies, UK*)
Hans Daiber (*Goethe University of Frankfurt, Germany*)
Daniel De Smet (*CNRS, France*)
Gholamhossein Ibrahimi Dinani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Evgenia Frolova (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Pilar Garrido Clemente (*University of Murcia, Spain*)
Denis Gril (*University of Provence, France*)
Hamid Hadavi (*Islamic Culture Research Foundation, RAS, Russia*)
Souad Hakim (*Lebanese University, Lebanon*)
Hassan Hanafi (*Cairo University, Egypt*)
Mehdi Imanipour (*OCIR, Iran*)
Shigeru Kamada (*University of Tokyo, Japan*)
Seyyed Muhammad Khamenei (*SIPRI, Iran*)
Abd al-Hosein Khosrowpanah (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Mahmud Erol Kilic (*Marmara University, Turkey*)
Hermann Landolt (*IIS, UK*)
Oliver Leaman (*University of Kentucky, USA*)
Mohamed Mesbahi (*Mohammed V University, Morocco*)
Mehdi Mohaghegh (*Tehran University, Iran*)
James W. Morris (*Boston College, USA*)
Seyyed Hoseyn Nasr (*George Washington University, USA*)
Ilshat Nasirov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Vitaliy Naumkin (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Shahram Pazouki (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Nasrollah Pourjavady (*Tehran University, Iran*)
Stanislav Prozorov (*Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Russia*)
Sajjad H. Rizvi (*Exeter University, UK*)
Sabina Schmidtke (*Freie Universität Berlin, Germany*)
Andrey Smirnov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Marietta Stepanyants (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Josef van Ess (*Tubingen University, Germany*)

СОДЕРЖАНИЕ * CONTENTS

От главного редактора	11
From the Editor	12

I

Исмаилитская философия

*

Ismaili Philosophy

Farhad Daftary. The Iranian School of Philosophical Ismailism	13
---	----

Ранний исмаилизм и *Ихвān ас-Ṣафā'*

*

Early Ismailism and the *Ikhwān al-Ṣafā'*

Сеййид Мухаммад Хаменеи. Истоки исмаилизма	25
Аббас Хамдани. <i>Ихвān ас-Ṣафā'</i> : между ал-Кинди и ал-Фараби	32
Carmela Baffioni. The Role of the Divine Imperative (<i>amr</i>) in the <i>Ikhwān al-Ṣafā'</i> and Related Works	46
Godefroid de Callataÿ. The Two Islands Allegory in the <i>Rasā'il Ikhwān al-Ṣafā'</i> : a walk through philosophical metaphors and literary motifs	71
Godefroid de Callataÿ. Did the <i>Ikhwān al-Ṣafā'</i> inspire Ibn Ṭufayl to his <i>Ḥayy Ibn Yaqdhān</i> ?	82
Fârès Gillon. Aperçus sur les origines de l'ismaélisme à travers le <i>Kitāb al-Kaṣf</i> , attribué au <i>dā'ī Ġa'far b. Maṣṣūr al-Yaman</i>	90
Али Акбар Вилайати. Виды государства согласно учению «Братьев чистоты»	112
P.З. Назариев. Сравнительный анализ концепций микро- и макрокосма в учениях <i>Ихвān ас-ṣафā'</i> и Николая Александровича Бердяева	120

Абу Хатим ар-Рази

*

Abū Ḥātim al-Rāzī

Гуламреза Аавани. Абу Хатим Рази и его <i>А'лām ан-нубувва</i>	135
X. Додихудоев. Полемика Абу Хатима ар-Рази и Абу Бакра ар-Рази	140

Абу Йа'куб ас-Сиджистāни

*

Abū Ya'qūb al-Sijistānī

Ismail K. Poonawala. Al-Sijistānī and His <i>Kitāb al-Maqālīd al-Malakūtiyya</i>	162
Paul E. Walker. An Ismā'īlī Answer to the Problem of Worshipping the Unknowable, Neoplatonic God	186

<i>Карим Муджстахиди. Философский анализ</i> <i>Қашф ал-махдҷуб</i> Абу Йа'куба Сиджистани	199
Ҳамид ал-Дин ал-Кирманӣ	
*	
Ḥamīd al-Dīn al-Kirmānī	
<i>А.В. Смирнов. Основные черты философского учения</i> <i>Ҳамид ал-Дина ал-Кирманӣ</i>	204
<i>Ҳамид ад-Дин ал-Кирманӣ. Успокоение разума (отрывки).</i> <i>Перевод с арабского и комментарии А.В. Смирнова</i>	219
<i>Yanis Eshots. Ḥamīd al-Dīn al-Kirmānī's Teaching on Nature</i> <i>and Parallels to It in the Thought of Mullā Ṣadrā</i>	262
Исмаилизм и ранний друзизм	
*	
Ismailism and Early Druzism	
<i>Daniel De Smet. The Druze Epistles of Wisdom and Early Isma'ilism:</i> <i>A 'Neo-Carmathian' Revolt against the Fatimids</i>	272
<i>Jad Hatem. Dieu et son Dieu: l'interprétation d'un article</i> <i>du symbole de Nicée par Bahā'uddīne</i>	286
Ал-Му'айяд фи д-Дин аш-Шйрәзӣ	
*	
Al-Mu'ayyad fi 'l-Dīn al-Shīrāzī	
<i>Elizabeth R. Alexandrin. Al-Mu'ayyad's Concept of the Qā'im:</i> <i>a Commentary on the Khutbat al-Bayān?</i>	294
Нәсир-и Хусрав	
*	
Nāṣir-i Khusraw	
<i>Faquir Muḥammad Hunzai. Salient Aspects of the Doctrine</i> <i>of the Qā'im according to Nāṣir-i Khusraw</i>	304
<i>Мусо Диноршоев. Трактат Насир-и Хусрава</i> <i>Зад ал-мусәфйрин</i>	326
<i>Насир-и Хусрав. «Раушанаи-нама» («Книга просветления»).</i> <i>Вступление. Глава в назидание. Бейты 1–162.</i> <i>Перевод с персидского Н.И. Пригариной и М.А. Шакарбековой</i>	333
Ибраҳим ал-Ҳамидӣ	
*	
Ibrāhīm al-Ḥamidī	
<i>Tatsuya Kikuchi. The Resurrection of Ismā'īlī Myth</i> <i>in Twelfth Century Yemen</i>	345

Наṣīr al-Dīn al-Ṭūsī

*

Naṣīr al-Dīn al-Ṭūsī

<i>Hermann Landolt. Khwāja Naṣīr al-Dīn al-Ṭūsī (597/1201-672/1274), Ismā‘īlism, and Ishrāqī philosophy</i>	360
<i>Гуламхусейн Ибрахими Динани. Три философские проблемы: от Насир ад-Дина Туси до Муллы Садры</i>	379
<i>С.Дж. Рзакулизаде. Некоторые аспекты жизни и творчества Насир ад-Дина Туси</i>	394

II**Сухраварди и ишракизм**

*

Suhrawardī and Ishrāqī School

<i>Абд ал-Хусейн Хосровпанах. Методология Шейха озаренич</i>	415
<i>Jad Hatem. Suhrawardi et l'esprit de prophétie</i>	432

III**Исламская философия
и западная мысль**

*

**Islamic Philosophy
and Western Thought**

<i>Lenn E. Goodman. Al-Ghazālī and Hume on Causality</i>	448
<i>Sayyed Khalil Toussi. Mullā Muḥsin Fayḍ Kāshānī: a Philosopher or an Akhbārī?</i>	473
<i>Hamidreza Ayatollahy. Divine Justice According to Allama Mutahhari and Said Nursi</i>	485
<i>Gholamhossein Khadri and Mastaneh Kakai. A Comparative Study of the Ontological and Epistemological Position of the Active Intellect in Avicenna and Thomas Aquinas</i>	493
<i>Mohammad Bidhendi and Mohsen Shiravand. The Role of the Religious Teachings in Solving Natural Disasters</i>	505

IV**Исламский мистицизм и суфизм**

*

Islamic Mysticism and Sufism

<i>С.М. Прозоров. Пророк Мухаммад в суфийской традиции как совершенное воплощение Мистической любви к Богу</i>	512
--	-----

<i>Elizabeth R. Alexandrin. "Minding the Body": Corporeality in Shams al-Dīn al-Daylamī's Sufi Treatises</i>	526
<i>Mohammed Rustom. The Cosmology of the Muhammadan Reality</i>	540
<i>Махмуд Шабистари. Цветник тайны. Перевод с персидского, предисловие и комментарии А.А. Лукашева</i>	546

V

Философия искусства

*

Philosophy of Art

<i>Г.Б. Шамилли. Философия музыки Фахр ад-Дина Рази: свое и чужое</i>	562
<i>Фахр ад-Дин Рази. 'Илм ал-мӯсӣкӣ</i> («Познание музыки»). <i>Перевод с персидского и комментарий Г.Б. Шамилли</i>	596
Резюме статей на английском и французском языках	610
Summaries of the Russian articles	621
Список авторов статей четвертого выпуска	630
The List of Contributors of the Fourth Issue	631

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Основная тема этого выпуска — шиитская исмаилитская философия и, шире, шиитская исмаилитская интеллектуальная традиция. Мы очень рады, что многие выдающиеся специалисты в этой области, откликаясь на нашу просьбу, любезно прислали свои работы, поэтому этот раздел получился большим и основательным, составляя примерно две трети общего объема выпуска. Наряду с исследовательскими статьями в него вошли перевод одного из важнейших произведений Насир-и Хусрава и новая редакция перевода ряда глав из «Успокоения разума» Хамид ад-Дина Кирмани. Из-за большого объема этого раздела мы сочли необходимым разбить его на подразделы, посвященные отдельным исмаилитским мыслителям.

Как всегда, в силу самого названия нашего ежегодника и заключенного в нем доброго предзнаменования мы не могли обойти вниманием Шейха озарения Шихаб ад-Дина Сухраварди. Посвященные ему статьи составили второй раздел.

В третий раздел вошли статьи, посвященные сравнительному анализу интерпретации некоторых философских проблем в исламской и западной мысли, написанные как иранскими, так и западными авторами.

Четвертый раздел посвящен исламскому мистицизму и суфизму. В него вошло несколько статей о малоизученных суфийских авторах (таких, как Шайзала и Шамс ад-Дин ад-Дайлами). Кроме того, продолжается публикация отрывков из нового русского перевода «Цветника тайн» Махмуда Шабистари.

Выпуск завершает пятый раздел, который освещает философию исламского искусства.

* * *

В заключение от имени редколлегии, Института философии РАН, Иранского института философии и Фонда исследований исламской культуры выражаю искреннюю благодарность всем авторам настоящего выпуска за предоставленные ими ценные материалы.

Издание настоящего выпуска спонсируется Институтом исмаилитских исследований, руководству и сотрудникам которого, и в первую очередь лично его директору профессору Фархаду Дафтари, мы выражаем глубокую благодарность.

FROM THE EDITOR

The central theme of the fourth issue, as it was announced earlier, is Shī'ī Ismā'īlī philosophy and, wider, Shī'ī Ismā'īlī intellectual tradition. We are very happy that, in reply to our invitation, many first-class experts on Ismā'īlī thought have kindly contributed their articles, owing to which this first and principal section of the yearbook is particularly large, occupying more than two thirds of the volume. Along with research articles, it includes an annotated translation (into Russian) of the introduction to Nāṣir-i Khusraw's *Rawshanā'ī-nāmah* and a revised version of the translation of selected chapters from Ḥamīd al-Dīn al-Kirmānī's *Rāḥat al-'Aql*. We have split this section into nine subsections, each of which deals with a particular thinker or group.

As always, due to the very title of the yearbook and the good omen it contains there is a separate section (the second one) devoted to Shaykh al-Ishrāq Shihāb al-Dīn al-Suhrawardī and his school.

It is followed by a section on the comparative study of Islamic and Western philosophical thought, which includes the contributions of Iranian and Western scholars.

The fourth section is devoted to the studies in Islamic Mysticism and Sufism. It includes articles on some less known Sufi authors, such as Abū 'l-Ma'ālī al-Jīlī (Shayzala) and Shams al-Dīn al-Daylamī. We also continue to publish fragments from the new Russian translation of Maḥmūd Shabistārī's *Gulshan-i Rāz*.

The issue concludes with the fifth section devoted to the philosophy of Islamic art.

* * *

The main themes of the fifth issue will be the Islamic philosophy of the fourteenth — seventeenth centuries CE, with a focus on the so-called School of Shiraz, and Shī'ī *'irfān* of the relevant period. In turn, the sixth issue will be dedicated to Ṣadr al-Dīn al-Shīrāzī (Mullā Ṣadrā) and his school.

The contents of the first three issues are now also available online at the website of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (www.iph.ras.ru/ishraq1.htm).

* * *

In conclusion, on behalf of the editorial board, the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Iranian Institute of Philosophy and the Islamic Culture Research Foundation, I would like to sincerely thank all authors of the current issue for their valuable contributions.

The current issue is published with the support of the Institute of Ismaili Studies. We would like to use this opportunity to express our gratitude to its governors, administration and researchers, and personally to its director Professor Farhad Daftary.

РЕЗЮМЕ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Фархад Дафтари

Иранская школа философского исмаилизма

Статья представляет собой обзор основных вех развития иранской школы философского исмаилизма, начиная с Мухаммада ан-Насафи (казнен 332/943) и заканчивая Хамид ад-Дином ал-Кирмани (ум. 411/1021). Автор подробно рассматривает влияние греческой философии, в частности неоплатонизма, на исмаилитских мыслителей и анализирует процесс взаимодействия исмаилитской мысли с разными философскими учениями, достигший своей вершины в *метафизике ал-Кирмани*.

Стержнем учения иранской школы философского исмаилизма, по мнению автора, является сотериологическая доктрина, учащая о спасении человеческой души благодаря обретению духовного знания, полученного от пророков и имамов. Другой важнейшей чертой этого учения, в том виде, в котором оно представлено в книгах ал-Кирмани, является проводимая в нем параллель между иерархиями мира природы и мира религии, позволяющая познать первый посредством второго.

Кармела Баффиони

Роль божественного приказания (*амр*) в трактатах *Ихвān ас-Ṣафā'* и соотносящихся с ними трудах

В статье рассматривается роль божественного приказания (*амр*) в трактатах «Братьев чистоты» и некоторых соотносящихся с ними исмаилитских произведениях (в частности, в трудах Абу Йа'куба ас-Сиджистани и Хамид ад-Дина ал-Кирмани). По мнению автора, божественное приказание понималось всеми этими мыслителями преимущественно как *ибдā'* («создание вне времени из ничего»). Однако, они разошлись в мнениях относительно того, обладает ли это создание неким относительно самостоятельным ста-

тусом или нет. Это, в свою очередь, возвращает нас к неоплатонической дискуссии о том, возможен ли посредник между Творцом и первым разумом или нет.

Годфруа де Каллатай

**Аллегория двух островов
в *Расā'ил Ихвāн ас-Сафā'*:**

обзор философских метафор и литературных мотивов

В конце сорок четвертого трактата «Братьев чистоты» приводится известный аллегорический рассказ о двух островах. На одном из них расположен «превосходный город» (*мадйна фāдила*), он благоустроен и его обитатели добродетельны. На другом острове (*ухра джазйра*) обитают только человекоподобные обезьяны, за которыми каждый день охотится некая большая птица.

В результате кораблекрушения группа обитателей первого острова оказывается на втором. С течением времени, они постепенно забывают о своей родине, привыкают к дикой жизни и вступают в браки с обезьянами. Однако некоторые из них втайне от других строят корабль, чтобы вернуться на родной остров. Волей случая, одного из строителей, по ошибке приняв его за обезьяну, хватает хищная птица. Обнаружив свою ошибку, она приносит его на его родной остров и кладет на крышу его дома.

В статье приводится полный текст рассказа в английском переводе автора, а затем дается аллегорическая интерпретация его метафор (так, под двумя островами подразумеваются горный и дольный мир, под хищной птицей — смерть, и т.д.) и приводится ряд параллельных мотивов, бытующих в мировой литературе.

Годфруа де Каллатай

**Вдохновили ли «Братья чистоты» Ибн Туфейля
написать его трактат *Хайй ибн Йакзāн*?**

Автор подробно рассматривает доводы, свидетельствующие в пользу предположения о возможном влиянии «Братьев чистоты» на Ибн Туфейля и против него, приведенные в работах таких исследователей, как Л. Готье, М. Аркун и Р. Крук. Первый из них отрицает всякое реальное влияние; второй видит его, главным образом, в форме и композиции трактата; третья указывает на бесспорное, по ее мнению, влияние «Братьев» на Ибн Туфейля в формировании его взглядов на природу (в частности, веры в способности человека к самопорождению). Крайне важным представляется и замечание И. Маркэ об общем для «Братьев чистоты» и Ибн Туфейля мотиве земного рая, расположенного на некоем острове близ экватора.

Представляется, что, ввиду эзотерического характера «Посланий Братьев чистоты», Ибн Туфейль умышленно не называет их авторов по имени, вместе с этим неоднократно намекая на свое знакомство с их трудами и развивая некоторые их мотивы.

Фарис Джилян

Kitāb ал-кашф

**Псевдо-Джа'фара б. Мансура ал-Йамана
как источник по раннему исмаилизму**

В статье рассматривается памятник раннеисмаилитской литературы *Kitāb ал-кашф*, авторство которого приписывается фатимидскому *dā'ī* Джа'фару б. Мансуру ал-Йаману (ум. ок. 346/957). Это произведение представляет особую ценность как образчик раннеисмаилитского эзотерического толкования Корана (*ta'wīl*). Автор доказывает, что шесть глав, из которых состоит книга, были написаны в разное время и разными лицами. Следовательно, Джа'фар б. Мансур может быть лишь составителем этой рукописи, но не ее автором. В статье дается подробный пересказ содержания и анализ стилистических особенностей каждой из шести глав.

Исмаил Пунавала

Ас-Сиджистани

и его *Kitāb ал-мақāлид ал-малакūtиййа*

Работа посвящена одному из главных трудов Абу Йа'куба ас-Сиджистани (ум. после 361/972-73) — *Kitāb ал-мақāлид ал-малакūtиййа* («Книге ключей [небесного] царствия»), критический текст которого был издан автором в Тунисе в 2011 году.

В первом разделе статьи Пунавала предпринимает попытку частичного восстановления биографии ас-Сиджистани на основе информации, содержащейся как в его собственных произведениях, так и в исторических летописях.

Второй раздел представляет собой анализ структуры и организации «Книги ключей», которую автор статьи называет «сборником сжатых эссе». По его наблюдению, пирамидальный строй книги воспроизводит пирамидальную структуру тварного мира.

Пунавала подробнее останавливается на первых тридцати главах книги, в которых рассматриваются наиболее важные теолого-философские вопросы (о Творце и его атрибутах, Творении и Первом Сотворенном), приводя темы остальных глав в конце статьи в виде списка.

В заключении он кратко рассматривает вопросы о философских источниках учения ас-Сиджистани (главным из которых является *Ус̣улуджйй̄* Псевдо-Аристотеля, представляющая собой парафраз четвертой, пятой и шестой Эннеад Плотина).

Пол Уолкер

**Исмаилитское решение
проблемы поклонения неведомому,
неоплатоническому Богу**

На определенном этапе исмаилитские вожди, в качестве теоретического обоснования непознаваемости Бога — ключевой догмы исмаилизма, взяли на вооружение ряд элементов неоплатонического учения (разработанных, в частности, Платином, Проклом и Псевдо-Дионисием). Это привело к разработке уникального метода познания, т.е. в данном случае не-познания Бога и уникального подхода к вопросу о поклонении этому неведомому Богу.

Основная заслуга в этом принадлежит Абу Йа'кубу ас-Сиджистани (ум. после 361/971) — возможно, самому влиятельному теологу и философу классического периода исмаилитской литературы.

Предложенный ас-Сиджистани метод заключается в сочетании отрицания и отрицании отрицания (например, «Бог не есть вещь, и, одновременно, Он не есть не-вещь»). Истинное утверждение, следовательно, есть то, что лишено определения и, одновременно, лишено лишенности определения.

Правильное «познание» (т.е. не-познание) абсолюта, осуществленное согласно предложенному ас-Сиджистани методу, представляет высший род поклонения.

Янис Эшотс

**Учение Хамид ад-Дина Кирмани
о природе и его параллели
в доктрине Муллы Садры**

В статье рассматривается учение Хамид ад-Дина Кирмани о природе как космической ипостаси и прослеживаются возможные параллели в философии Муллы Садры.

Согласно Кирмани, природа является действенным составляющим всякого телесного сущего. Вслед за Платином Кирмани считает природу эманацией горнего умопостигаемого мира. Она имеет два аспекта — действенный и страдательный и дает телесным сущим как душу, так и тело. Таким образом, она является жизненным началом телесной вселенной, дарующей ей жизнь и оживляющей ее. При этом вслед за Аристотелем Кирмани считает природу (точнее, ее действенный аспект) двигателем телесной вселенной.

В учении Муллы Садры мы обнаруживаем похожее деление природы на действенный и страдательный аспекты. В частности, Садра утверждает, что в человеческом существе есть две природы, одна из которых является эманицией его самости и ступенью и силой последней, а другая присутствует в его телесных членах и частях. Первая подчиняется душе охотно и добровольно; вторая — неохотно и вынужденно.

Если перенести эту теорию на уровень макрокосма, обнаружится некоторое сходство с системой Кирмани. В частности, оба философа различают в природе действенный и страдательный аспекты. Однако если для Кирмани природа, в общих чертах, представляет собой аналог Вселенной Души, то для Садры она — один из низших уровней души, или душа в аспекте ее сопряжения с телом.

Даниэль де Смет

Друзские «Послания мудрости» и ранний исмаилизм: нео-карматское восстание против Фатимидов

В 408/1017 г. некоторые последователи шестого фатимидского халифа ал-Хакима би-Амр Аллаха (386/996—411/1021) провозгласили его божеством. Во главе этого предприятия стояли две исмаилитские *дā'ī* — Хамза б. 'Али и Наштакин ад-Дарази. Последний (скоро впавший в немилость и провозглашенный его соратником Хамзой воплощением Иблиса) стал эпонимом секты друзов.

Ключевые доктринальные трактаты друзов были написаны в 1017–1021 гг. Хамзой и его соратником ат-Тамими. Их учение зиждется на идее чередования эпох проявления и сокрытия. Высший Господь (именуемый *Мавлānā*) имеет две ипостаси — божественную, которая непостижима человеческим умом, и человеческую. Последняя в разные эпохи является человеку в разных обличьях. Каждому явлению Высшего Господа в его человеческой форме сопутствует также явление Разума, Души и низших пределов. Однако, с другой стороны, этим явлениям соответствует также явление Иблиса и его сподручных в людском обличье. Когда последним удается смутить и развратить людские умы, Господь и его спутники скрываются с их глаз и начинается эпоха сокрытия. Последовательное исчезновение ал-Хакима, Хамзы и ат-Тамими в 1021 г. следует понять именно так.

Далее автор рассматривает некоторые элементы друзского учения и их возможные истоки в карматской доктрине, ссылаясь, в частности, на такие произведения Джа'фара б. Мансура ал-Йамана (ум. ок. 346/957), как *Сарā'ir an-nuṭaqā'*, *Kitāb al-кашф* и *Kitāb al-фатарāt*.

Джад Хатим

**Бог и его Бог:
дружское толкование формулы
из никейского символа веры**

В статье анализируется послание одного из создателей дружского учения ученика Хамзы б. 'Али Баха ад-Дина ал-Муктаны (ум. после 434/1042) византийскому императору Константину VIII, написанное в 1028 г. и представляющее собой попытку представить Хамзу б. 'Али как истинного мессию: Баха ад-Дин утверждает, что последний есть ни кто иной, как воскресший Иисус.

В дружских «Трактатах мудрости» слово *Аллах* употребляется в трех смыслах: 1) собственно Бог; 2) пророк или призывающий (*да'и*); 3) разум. Однако, в отличие от их современника ал-Кирмани, Хамза и Баха ад-Дин не употребляют слово *Аллах* во втором смысле, но только в первом и третьем. В данном трактате сначала устанавливается соответствие между формулой никейского символа «Бога истинна от Бога истинна», описывающей Иисуса как Божьего сына, и дружским толкованием разума как одновременно Бога и творения Бога, а затем Хамза объявляется воскресшим Иисусом и отождествляется с разумом.

Элизабет Александрин

**Образ *ал-Қа'има* в творчестве ал-Му'аййада:
комментарий на *Хутбат ал-байан*?**

Согласно исмаилитской традиции, первый цикл истории пророчества открылся с Адама как первого человеческого существа. В свою очередь, последний цикл в неопределенном будущем завершится приходом «Воздвижника воскресения» (*Қа'им ал-қийама*). В статье рассматривается образ *ал-Қа'има* в творчестве ал-Му'аййада аш-Ширази (ум. ок. 1078), а также его учение о *валайа*.

В своих *ал-Маджалис ал-Му'аййадийа*, исмаилитский *да'и* из Ширази подробно разрабатывает учение об исмаилитском имаме как совершенном человеке и совершенном друге Божьем. При этом ал-Му'аййад допускает, что, в отсутствие непогрешимого имама, в определенные эпохи его роль могут выполнять лица, обладающие задатками имама, потенциальные имамы.

Объектом исследования настоящей статьи являются также опровержения чрезмерных утверждений о божественности имама, приведенные в комментариях ал-Му'аййада к ряду шиитских хадисов из *Хутбат ал-байан* (т. 1, *маджалис* 30–36). Особенно подробно рассматривается вопрос о способе восприятия (видения) верующими имама.

Факир Хунзан

Ключевые аспекты учения о «Воздвижнике» (*Қа'им*) согласно Насир-и Хусраву

Учение о грядущем Спасителе, который придет в конце времен, присутствует почти во всех религиях мира. В исламе этот Спаситель, называемый *Қа'им* или *Махдї*, предстает перед нами в двух разных обликах, в зависимости от того, имеем ли мы дело с его экзотерическим или эзотерическим измерением.

Насир-и Хусрав является представителем исмаилитского шиизма, одной из разновидностей исламского эзотеризма. Рассматривая ключевые черты «Воздвижника» с исмаилитской точки зрения, он отмечает, что тот непременно должен быть прямым потомком Пророка или «Воздвижником Мухаммадова рода» (*Қа'им-и әл-и Мухаммад*). Он не явится, впервые или вновь, в некоей особой географической местности. Он будет принадлежать к непрерывной цепи имамов — потомков Пророка, которая всегда сохраняется в этом мире, как свидетельствует об этом Коран. Один из этих потомков и станет «Воздвижником». Невзирая на свою неодолимую силу и мощь, он будет действовать только духовно, а не материально, поэтому его узнают только обладатели духовного знания (*ма'рифат*).

Статья, основанная по преимуществу на первичном материале на арабском и персидском, состоит из трех разделов. Первый представляет краткий очерк жизни Насира, в котором, в частности, рассматриваются причины, побудившие его принять исмаилизм. Второй описывает главные аспекты исмаилитского учения о «Воздвижнике». Третий рассматривает особенности подхода Насира к этой проблеме.

Татсуйа Кикучи

Воскрешение раннего исмаилитского мифа в Йемене XII в.

Рассматривая *Канз ал-валад* йеменского таибитского *дә'ї* Ибрагима б. ал-Хусейна ал-Хамиди (ум. 557/162), автор приходит к выводу, что стержнем пост-фатимидской исмаилитской космологии являлся миф о падении и восхождении духовного Адама (*адам ар-рүхәни*). Согласно классификации Ф. Дафтари, теория ал-Хамиди представляет собой четвертый заключительный этап развития исмаилитской космологии.

Автор предпринимает попытку сравнительного анализа ряда отрывков из *Рәхат ал-ақл* ал-Кирмани и *Канз ал-валад* ал-Хамиди, с целью установить, чем отличается их трактовка «падшего сущего». Он приходит к выводу, что у ал-Хамиди роль потенциального (павшего) разума выполняет третий разум. Определить, кто выполняет роль потенциального разума в космологии ал-Кирмани, сложно. Поскольку все десять отделенных от мате-

рии разумов у него актуальны, они, по определению, не могут быть чем-то потенциальным. Ввиду этого, приходится признать, что ранний космологический миф исмаилитов практически несовместим с космологией последнего, в то время как он играет ключевую роль у ал-Хамиди.

Герман Ландольт

**Ходжа Насир ад-Дин ат-Туси (597/1201 — 672/1274),
исмаилизм и ишракизм и философия**

Автор ставит перед собой задачу попытаться понять самого ат-Туси, как ученого и мыслителя, а не только описать его научные достижения. На основе анализа таких пост-аламутских философских и теологических произведений ат-Туси, как *Қавā'ид ал-'ақā'ид*, *Талхїс ал-муҳассал* и *Авсāф ал-ашрāф*, и его переписки с Садр ад-Дином ал-Кунави, он приходит к выводу о том, что последний, перестав открыто исповедать исмаилитские воззрения, втайне сохранил их.

Ландольт исследует также философскую автобиографию ат-Туси *Сайр ва сулўк* и его комментарий к *ал-Ишāрāt ва 'т-танбїхāt* Ибн Сины, раскрывая глубину и искренность исмаилитских воззрений Насира ат-Туси.

Затем автор рассматривает отношение ат-Туси к ишракизму (в частности, анализируя предпринятую ат-Туси критику сухравердиевской теории «подлинности чтойности») (*асāлат ал-мāхийā*) и придя к выводу, что ат-Туси, по сути, придерживался противоположного воззрения, исповедуя подлинность бытия) и суфизму (разбирая переписку ат-Туси с ал-Кунави).

Джад Хатим

Сухраварди и дух пророчества

Автор рассматривает разработанную Шихаб ад-Дином ас-Сухраварди концепцию пророчества. Главной задачей пророка, согласно этой концепции, является исправление человеческого рода. Выполняя эту миссию, пророк получает поддержку (*та'ийїд*) сверху. Подтверждением истинности его пророчества является его способность творить чудеса.

Новизна и смелость концепции ас-Сухраварди заключается в его отказе поверить в то, что врата пророчества могут оказаться закрытыми с определенного момента времени. Хатим приходит к выводу, что, помимо пророчества формального, ас-Сухраварди учит о неформальном пророчестве, носителями которого являются философы и мистики. К числу таких неформальных пророков и представителей Бога, по всей видимости, он относил и самого себя.

В заключении автор разбирает вопрос о «географии души», т.е. ее аспектах и уровнях, без познания которых невозможно верное понимание природы пророчества.

Ленн Гудмэн

Ал-Газали и Юм о причинности

Непосредственным объектом известной газалиевской критики каузального мышления мусульманских неоплатонизирующих перипатетиков являлся их рационалистический интеллектуализм. Веря в чудеса, и в частности в чудо божественного творения, ал-Газали строит свою аргументацию на положении о том, что причинность не есть логическое соотношение, каким ее представляют философы. На опыте мы наблюдаем лишь последовательность логически дискретных событий. Предельной универсальной причиной является Бог.

Однако, ал-Газали отвергает и ашаритский взгляд на причинность, и более радикальный окказионализм. Вместо этого, он предпочитает говорить о Боге как о причине причин, тем самым не отрицая следственный статус Его творения, постольку поскольку мы признаем, что ни одна естественная причина не действует самостоятельно. Ал-Газали считается с мнением о том, что окказионализм делает мир непредсказуемым и, в итоге, неуправляемым. Он отступает от атомизма окказионалистического калама. Вместо этого он полагается на эманацию как орудие божественного управления, однако описывает ее в терминах теистического волюнтаризма. Такая интерпретация позволяет ему взять на вооружение натурализм философов.

Чудеса — в том числе воскрешение — следует понимать как изменение Богом природы вещей, а не как ее нарушение. Понятие обычая, критически важное для ашаритов в оправдании наших ожиданий, становится излишним для ал-Газали.

У Юма, напротив, оно сохраняется, перетолкованное как обычай ума. Для ал-Газали более приемлем натурализм, понятый как установленный Богом порядок вещей, воплощенный в жизнь посредством ангелов, понятых как внутренние формы, сообщающие миру природы его внутренний строй.

Сеййид Халил Туси

Муллā Мухсин Файд Кāшāни — философ или *ахбārī*

Файд Кāшāни (1007–1091/1598–1680) известен как шиитский ученый-энциклопедист. Он является единственным представителем школы трансцендентальной мудрости, обладавшим первоклассными познаниями в фикхе и науке о хадисах. Его принадлежность к ахбаритам и полемика с факихами-усулитами (и некоторыми философами и мистиками), а также его метод толкования Корана и хадисов делают его крайне противоречивой фигурой. Некоторые исследователи неверно представляют его как ахбарита, в молодости занимавшегося философией и мистицизмом, но в зрелые го-

ды раскаявшегося в своих юношеских увлечениях. В своей статье автор пытается показать ошибочность таких представлений, доказывая, что Файд остался верен принципам трансцендентальной философии, усвоенным им от его учителя Муллы Садры.

Хамидреза Айатоллахи

**Божественная справедливость
согласно Саиду Нурси и Муртазе Мутаххари**

В статье рассматриваются мнения двух выдающихся мыслителей двадцатого века — Саида Нурси (1876–1980) и Муртаза Мутаххари (1919–1979) о божественной справедливости. Основное внимание уделено четырем вопросам: 1) баланс разных частей мира как проявление божественной справедливости; 2) божественная справедливость относительно воскресения; 3) Божья казнь (например, посредством землетрясений) как проявление Его справедливости; 4) явленность Бога в мире невзирая на зло.

Гуламхусейн Хадри и Мастане Какаи

**Сравнительный анализ
онтологической и эпистемологической роли
действенного разума у Авиценны и Фомы Аквинского**

Статья представляет собой обзор воззрений Ибн Сины и Фомы Аквинского относительно онтологической и эпистемологической роли действенного разума. На примере высказываний Аристотеля, Плотина, Александра Афродисийского и ал-Фараби в ней также кратко прослеживается зарождение проблемы и ее развитие.

Мухаммад Бидханди и Мухсин Шираванд

**Роль религиозных учений
в устранении природных бедствий**

Авторы статьи рассматривают роль религиозных учений в устранении природных бедствий. На примере цитат из Корана, Торы и Евангелия, следуя методике С.Х. Насра, они показывают неразрывную связь этических установок человечества и состояния окружающей среды.

Элизабет Александрин

«Умное тело»:

телесность в трактатах Шамс ад-Дина ад-Дайлами

На материале нескольких неизданных трактатов Шамс ад-Дина ад-Дайлами (в частности, *Мир'āt ал-арвāх* и *Мухиммāt ал-ва̄силīн*) автор рассматривает его интерпретацию телесности, приходя к выводу, что, по мнению этого мыслителя, мистические переживания следует рассматривать в более широком контексте психологии сна и сновидений.

Как известно, ад-Дайлами разработал концепцию так называемого мистического тела, представляемого умом благодаря широкому спектру постижения, органом которого является сердце. Правильное понимание природы этого постижения, в свою очередь, может дать нам ключ к пониманию сути природы психических заболеваний.

В *Мир'āt ал-арвāх* ад-Дайлами предпринимает попытку анализа событий, имеющих место в мире сновидений, на основании которого затем приходит к выводу о возможности познания и свидетельствования тонкой душой мистика Бога.

Мохаммед Рустом

Космология Мухаммадовой истины

В своей краткой работе Рустом анализирует отрывок из комментария Давуда ал-Кейсари (ум. в 751/1350 г.) к двадцать седьмой главе «Гемм мудрости» Ибн Араби, в котором говорится о Мухаммадовой истине. Ал-Кейсари задается в нем вопросом, почему духовная сущность Пророка приспособлена к приятию «мудрости нечетности». Он объясняет это тем, что истинная сущность Пророка представляет собой воплощение целокупного имени Бога (*Аллāх*) — имени, которое объемлет по своему смыслу все остальные имена.

С другой стороны, духовная сущность Мухаммада тождественна Первому Разуму. Следовательно, творение мира начинается с Пророка и завершается им. Как место явления имени Милостивый, духовный Престол или Мухаммадова истина располагается на Престоле физическом, таким образом обеспечивая охватывание милостью вселенной.

SUMMARIES OF THE RUSSIAN ARTICLES

Sayyed Muhammad Khamenei

The Beginnings of Ismailism

Talking about the beginnings of Ismailism, Iranian and foreign scholars, as a rule, limit themselves to a statement that the founder of Ismailism was Ja'far b. Sadiq's eldest son Isma'il, whose descendants continued to expand and develop the military-political movement founded by their ancestor.

Most of the surviving Isma'ili documents pertain to the Fatimid or post-Fatimid era. The early period between Isma'il b. Ja'far and 'Ubayd Allah al-Mahdi still remains, by and large, *terra incognita*.

A careful examination of Ja'far al-Sadiq's secret political enterprises leads one to a conclusion that the Ismailis, unlike certain other sects, never ceased to follow the People of the Prophet's House. On the contrary, the creation of Ismaili movement was secretly supported and endorsed by Ja'far al-Sadiq. This movement continued to enjoy the support of the Imams until the death of Hasan al-'Askari and was, in fact, headed by them. Their ostensible seclusion and withdrawal from the political scene was a manoeuvre intended to avert the Abbasids' attention while the conspirational Shi'i network was spreading to the remotest provinces of the caliphate.

Ja'far al-Sadiq divided the functions of the Imam between his sons, appointing Musa al-Kazim as his formal successor and entrusting Isma'il to lead the political and military resistance to the Abbasid rule. This resistance led, among other things, to the emergence of the Qarmati movement.

To sum up, the Ismailis cannot be treated as a separate Shiite sect, different from that of the Imamis. Quite the contrary, it was an instrument created by the Imams in order to spread the resistance and, simultaneously, to secure their personal safety.

Abbas Hamdani

**The *Ikhwān al-Ṣafā'*:
Between al-Kindī and al-Fārābī**

An abridged Russian translation of the article, the original English version of which was published in O. Ali-de-Unzaga (ed.), *Fortresses of the Intellect: Ismaili and Other Islamic Studies in Honour of Farhad Daftary*, London: I. B. Tauris, 2011, pp. 189–212.

The author argues that the entire *Rasā'il Ikhwān al-Ṣafā'* were written in the period between al-Kindi (185/801–252/866) and al-Farabi (d. 339/950), not after the latter, as it was commonly believed during the twentieth century. To support his point, he examines the way in which the *Ikhwān* treat a wide range of theological, philosophical and scientific issues, demonstrating that, in all cases without exception, their approach is characteristic of the pre-Farabi era, that is, the end of the 3rd/9th (not of the 4th/10th) century. Thus, the Brethren hold that God knows things before creating them; they believe the Qur'an to have been innovated (*mubdi'*) and not created by using some intermediary. They do not use any typically Ash'arite terms. Their philosophical vocabulary is that of al-Kindi, not that of al-Farabi. As for the similarity of their political theory (the teaching about the virtuous city) with that of al-Farabi, the author explains this by the use of a common written source—most likely, Plato's *Republic* and al-Hunayn b. Ishaq's (d. 260/873) commentary on it.

He dismisses the testimony of al-Tawhidi, who ascribed the authorship of the *Rasā'il* to a group of his contemporaries living in the tenth-century Basra, arguing that the latter's true purpose was to slander Zayd b. Rifa'a, a courtier of the Buyid vizier Abu 'Abdallah Ibn Sa'dan. The purpose of the authors of the *Rasā'il* was to prepare the ground for an anti-Abbasid revolt, Hamdani argues, and this is exactly for this reason that they did not disclose their names.

Ali Akbar Velayati

**The Types of State According
to the “Brethren of Purity”**

In a nutshell, the Brethren divide states into virtuous and vicious. The difference between them results from the difference between the character traits of their founders, which traits also account for the appearance of the particular type of state.

The state of the virtuous rests on excellence and unanimity of opinion, as well as the unity of religion and religious law. Hence, it embodies the perfect policy, which consists in the kind of governance that aims at satisfying both

physical and spiritual needs of the citizens. In this regard, the Brethren discuss the issue of social agreement, which later was to become the cornerstone of Ibn Khaldun's sociology.

The state of the evil is concerned only with satisfying the material needs of its citizens. Its governors lack wisdom but are skilful and dexterous in managing the daily transactions. Taken as such, the state is neither good nor evil. Rather, it is the reflection of the reality of human being, its character traits and predispositions.

The Brethren also investigate the evolution and transformation of different states in the course of history. They believe each state to be a living organism, which is born, undergoes different stages of development and eventually perishes.

In Islamic civilization, the good and evil states assume the form of caliphate and kingdom (*mulk*), respectively. The Brethren discuss the characteristics of each of these kinds of governance and the traits the ruler must possess in each case.

Ramazan Nazariev

A Comparative Analysis of the Teachings on Micro- and Macrocosm in the Thought of *Ikhwān al-Ṣafā'* and Nikolay Berdyayev

The article is an attempt at comparative analysis of the *Ikhwān al-Ṣafā'* and Nikolay Berdyayev's teachings on Micro- and Macrocosm. The former represents one of the schools of Islamic philosophy that flourished in the tenth century CE. The latter, Nikolay Berdyayev (1874–1948), was Russian religious and political philosopher, a representative of Russian existentialism.

In spite of their belonging to different times and cultures, both appear to have very similar views on micro- and macrocosm, and, moreover, to follow a similar methodology. For instance, Berdyayev believes that man as micro- and the cosmos as macrocosm are identical with each other. The material world, in the opinion of both, is a temporary abode for man where he perfects himself through knowledge in order to return to his source and beginning (according to the *Ikhwān*), or to God, through knowing Christ and through creative work (according to Berdyayev). The world and man are perfect in regard to other creatures, but imperfect in regard to God.

Gholamreza A'awani

Abu Hatim al-Razi and His *A'lām al-Nubuwwa*

This is an abridged version of the author's introduction to al-Razi's *A'lām al-Nubuwwa*, the critical edition of which he, together with S. al-Sawi, published in 1977, later revising it for the second edition (2002).

Aawani praises the *A'lām al-Nubuwwa* as an outstanding monument of Islamic thought of late third—early fourth century A.H. and probably the first Ismaili apology of Islam. He also discusses its impact on later Ismaili thinkers, in particular Nasir-i Khusraw and Hamid al-Din Kirmani.

The rest of the article represents a synopsis of al-Razi's work, with an emphasis on philosophical issues.

Khayolbek Dodikhudoev

The Polemic between the Two Razis

The article, which for the most part consists of translated or paraphrased passages from Abu Hatim al-Razi's (d. 934) *A'lām al-nubuwwa*, provides a detailed account of the Ismaili *dā'īs* polemic against his contemporary and compatriot, the famous physician and philosopher Abu Bakr Muhammad b. Zakariyya al-Razi (d. between 925 and 935 CE).

As is well known, Abu Bakr al-Razi believed that man does not need any religion whatsoever. In his discourse, Abu Hatim demonstrates why this opinion is wrong, adducing a good number of elaborate proofs.

In a similar manner, he refutes Abu Bakr's assertions that humankind has no need of prophets and imams. This leads to a more general discussion concerning man's ability to reach the truth on his own, without a guide and teacher. It appears that Abu Bakr believes in the unlimited possibilities and capacities of an individual human being, while Abu Hatim is at least sceptical about this.

The subsequent discussion of the five eternal substances (the Creator, the soul, the prime matter, motion, time and space) shows that Abu Bakr is probably more dexterous in philosophical and scientific issues, while Abu Hatim appears to be more adroit when dealing with theological problems.

Karim Mujtahidi

**A Philosophical Analysis
of Sijistani's *Kashf al-Mahjūb***

The article begins with a brief account of the role of Ismailism in Iranian history. In particular, the author holds that the heroic defence of Alamut changed the course of the entire history of Iran.

The original Arabic version of *Kashf al-Mahjūb*, as far as we know, has not survived. The sole manuscript of its Persian translation (or, perhaps, rather a paraphrase) of the book was discovered in the private library of Sayyed Nasrallah Taqwi. The translation, which, in all likelihood, was made about a century after Sijistani's death, was first described by Paul Kraus and later published and translated into French by Henry Corbin.

The book consists of seven chapters, discussing God's unity and the six creations (the Intellect, the Soul, Nature, the species, prophecy).

Sijistani treats God's unity as His absolute transcendence (*tanzīh*). God transcends existence but, simultaneously, He is its creator. God's command (*amr*) is identical with the First Creation, or the Intellect. Sijistani's views on the hereafter, as presented in the *Kashf al-Mahjūb*, are quite orthodox and do not provide any evidence of his belief in metempsychosis, contrary to what Nasir-i Khusraw argued.

Andrey Smirnov

**The Main Features
of the Philosophic Teachings
of Ḥamīd al-Dīn al-Kirmānī**

The article deals with the philosophical teachings of Ḥamīd al-Dīn al-Kirmānī, in particular focusing on such issues as human perfection, God's attributes, creation (*ibdā'*), theory of knowledge and ethics.

Perfection is treated by al-Kirmānī as a harmony between worship by knowledge (*'ibāda bi l-'ilm*) and worship by action (*'ibāda bi l-'amal*). This should eventually lead to the soul's conjunction with the First Intellect.

God is neither a thing (*ays*) nor a no-thing (*lays*). If He were a thing, we would have to treat Him as a subject, possessing some predicate. But if we predicated something of God, it would lead to admitting that something precedes Him, which is absurd. Hence, no attribute can be predicated of God—not even that of existence. He can only be known in the aspect of His being a creator (*mubdi'*).

Like most Muslim thinkers, al-Kirmānī recognizes two types of knowledge—immediate and discursive—which, to him, relate to each other as universal to particular.

His ethics is based on the aspiration to pure good and absolute moral perfection.

Ḥamīd al-Dīn al-Kirmānī

The *Rāḥat al-‘aql*: Selected Chapters

An annotated translation by A. Smirnov of the “quarters” 1.6–7, 2.1 and 7, 3.1, 4.5 and 7, 5.2, 7.9–10 and 12–13 of al-Kirmānī’s *Rāḥat al-‘aql* (“Quietude of Intellect”), completely revised and with extended commentaries.

Muso Dinorshoev

Nāṣir-i Khusraw’s Treatise *Zād al-Musāfirīn*

The article examines Nāṣir-i Khusraw’s *Zād al-Musāfirīn* (which was translated by the author, a well-known Tajik scholar, into Russian a few years ago). The author believes Nāṣir’s theory of knowledge must be treated as the propaedeutic to his doctrines and discusses its similarities with and differences from the Peripatetic gnoseology.

He then deals with Nāṣir’s ontology, discussing the characteristics of material and spiritual existence, paying special attention to the proofs the philosopher adduces in favour of the createdness of time, place, motion and the material world in general. Turning to the spiritual existents, the author points to Nāṣir Khusraw’s belief in the atemporality of the Universal Intellect, due to its being an innovated affair (*mubda’*).

The article ends with a discussion of the status of man. The author concludes that, according to Nāṣir, the latter is congenial with the Universal Soul, because both possess a creative power of the same kind.

The author concludes that Nāṣir’s doctrine should be best described as a variety of Shī‘ī Ismaili *kalām*, possessing a number of methodological characteristics which appear to be similar to those of the teaching of al-Ghazālī.

Nāṣir-i Khusraw

**The *Rawshanā'ī-nāma*:
A Fragment**

An annotated translation by N. I. Prigarina and M. A. Shakarbekova of the introduction and first chapter of Nāṣir-i Khusraw's *Rawshanā'ī-nāma* ("The Book of Enlightenment").

Gholamhossein Ibrahimi Dinani

**Three Philosophical Problems:
From Nasir al-Din Tusi to Mulla Sadra**

The article deals with three philosophical questions, posed by Nasir al-Din Tusi to his older contemporary Shams al-Din Khusrawshahi (652/1254), a scholar, philosopher and physician (who, as far as we know, never provided answers to them). The questions are as follows:

1) Every motion must have a certain velocity. Hence, velocity is present in every particular motion. However, velocity can exist only through time, wherefore time is an indispensable part of every motion. If this is the case, how can motion be the cause of time? In other words, if time is the precondition of motion, how can that motion, in turn, be the precondition of time?

2) The philosophers hold that, unless something possesses the ability to exist or not to exist, it can neither come into existence, nor become non-existent. Hence, everything that comes to exist or ceases to exist, is preceded by that ability/possibility (*imkān*). Why then, it is asked, the philosophers make an exemption to this universal principle when they deal with the human soul, concerning which their teachings are notoriously confusing?

3) The philosophers believe manyness to originate in the First Emanation, due to its possession of the aspects of necessity and contingency, and its awareness of the self and its principle. Tusi discusses four approaches to the issue but dismisses all of them as confusing and asks Khusrawshahi for his opinion in this regard.

Dinani then discusses Mulla Sadra's answers to these questions, by and large approving them.

Solmaz Rzaqulizade

Some Aspects of Nasir al-Din Tusi's Life and Work

The article provides a general outline of Nasir al-Din Tusi's life and work. The author believes Tusi's interest in Ismailism was due to the influence of his paternal uncle, who was a student of Shahrastani. Probably following his advice, he went to Quhistan, where he was commissioned by the local Ismaili ruler to translate Miskawayh's *Tahdhīb al-Akhlāq* into Persian. At some point of his stay in Quhistan he formally converted to Ismailism, and later moved to Alamut, where he could use the rich Ismaili library in his studies. It is believed that Tusi wrote about a hundred works in different fields.

In his philosophical treatises Tusi, by and large, followed Ibn Sina, elaborating certain issues and developing a number of Avicennan ideas in his commentaries on the latter's works. The Peripatetic vein is particularly strong in Tusi's ontology, which the article discusses in some detail. A brief summary of Tusi's epistemology and moral philosophy is also provided.

Stanislav Prozorov

Prophet Muḥammad in the Ṣūfī Tradition as the Perfect Manifestation of the Mystical Love of God

The article examines a unique manuscript of *Lawāmi anwār al-qulūb fī jam' asrār al-muḥibb wa-'l-maḥbūb* ("The flashes of the hearts' lights in the collection of mysteries of the Lover and the Beloved)—a book written by Abū 'l-Ma'ālī 'Azīzī b. 'Abd al-Mālik b. Maṣṣūr al-Jīlī (al-Gīlānī), known as Shaydhala (d. 494/1100), a Ṣūfī and ascetic (*zāhid*), a Shāfī'ī *faqīh* (a follower of the school of Abū Ishāq al-Shīrāzī).

All ten chapters of his book Shaydhala devotes to a multifaceted description of mystical love of God (*maḥabba*)—one of the most important stations on the Ṣūfī Path. The book discusses such issues as spiritual states (*aḥwāl*) and waystations (*manāzil*) of mystical love, the etymology of the term *maḥabba*, meanings, names and attributes of mystical love, its reality, etc. Of primary importance is the discussion of the correlation of statuses of Ibrāhīm (Abraham) and Muḥammad, who appear in the Ṣūfī literature as "the friend of God" (*khalīl Allāh*, or *al-khalīl*) and "the beloved of God" (*ḥabīb Allāh*, or *al-ḥabīb*) respectively. Ṣūfī theoreticians traced these epithets to *khulla* ("friendship") and *maḥabba* ("love"). Both terms found their way into the technical language of the Ṣūfī tradition in their definite forms *al-khulla* and *al-maḥabba* as the names of mystical stations, the latter being more elevated than the former.

Mahmud Shabistari

***Gulshan-i Rāz:*
The Rose Garden of Mystery**

An annotated translation of verses 164-285 of Mahmud Shabistari's *Gulshan-i rāz* by Andrey Lukashév. (The translation of verses 1-163 was published earlier in the second issue of the yearbook.)

Gultekin Shamilli

Fakhr-i Rāzī's Philosophy of Music

The article deals with Fakhr-i Rāzī's Philosophy of Music as it is presented in his treatise on *'ilm al-mūsīqī*. Rāzī seems to hold that every tone in its entirety must be treated as a part of sound. A melody manifests the harmony that is hidden in the spectrum of the sound.

The author discusses in detail Rāzī's views on the nature of sound. The reality of sound lies in the correspondence of its inner proportions to the relations between the tones. Hence, the hidden (proportions) can be calculated on the basis of our knowledge of the manifest (relations between the tones). According to Shamilli, Rāzī treats tone as event and interval as action.

The article is supplemented with the Russian translation of Rāzī's treatise.

Пояснение редактора

Читатели третьего выпуска «Ишрака» заметили, что в разделе «Полемика» ответ А.В. Смирнова Т. Ибрагиму был опубликован без статьи Т. Ибрагима. Решение об отзыве публикации своей статьи принял Т. Ибрагим, посчитав неприемлемыми внесенные мною сокращения. Решение о публикации ответа А.В. Смирнова без статьи Т. Ибрагима было принято лично мною.

Янис Эшотс

СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ ЧЕТВЕРТОГО ВЫПУСКА

- Гуламреза Аавани (*Иранский институт философии, Иран*)
Элизабет Александрин (*Университет Манитоба, Канада*)
Хамидреза Айатоллахи (*Институт гуманитарных исследований, Иран*)
Кармела Баффioni (*Неапольский университет востоковедения, Италия*)
Мухаммад Бидханди (*Исфаганский университет, Иран*)
Али Акбар Вилайти (*Иран*)
Ленн Гудмэн (*Университет Вандербильта, США*)
Фархад Дафтари (*Институт исмаилитских исследований, Великобритания*)
Годфруа де Каллатай (*Университет Лоувэна, Бельгия*)
Даниэль де Смет (*ИЦНИ, Франция-Бельгия*)
Гуламхусейн Ибрахими Динани (*Иранский институт философии, Иран*)
Мусо Диноршоев (*Институт философии, социологии и права АН
Республики Таджикистан*)
Хаёлбек Додихудоев (*Институт философии, социологии и права АН
Республики Таджикистан*)
Фарис Джилан (*Сорбонна, Франция*)
Мастане Какаи (*Университет Шахида Бехешти, Иран*)
Татсуя Кикучи (*Университет Кендо, Япония*)
Герман Ландольт (*Институт исмаилитских исследований, Великобритания*)
А.А. Лукашев (*Институт философии РАН, Россия*)
Карим Муджтахиди (*Тегеранский университет, Иран*)
Р.З. Назариев (*ТГПУ им. С.Айни, Таджикистан*)
Н.И. Пригарина (*Институт востоковедения РАН, Россия*)
С.М. Прозоров (*Институт восточных рукописей РАН, Россия*)
Исмаил Пунавала (*Калифорнийский университет, США*)
Солмаз Дж. Рзакулизаде (*Институт философии и права НАНА, Азербайджан*)
Мохаммед Рустом (*Чарльстонский университет, Канада*)
А.В. Смирнов (*Институт философии РАН, Россия*)
Сейид Халил Туси (*Исламский колледж, Великобритания*)
Пол Уолкер (*Чикагский университет, США*)
Аббас Хамдани (*Университет Висконсина, США*)
Сейид Мухаммад Хаменеи (*Институт Муллы Садры, Иран*)
Гуламхусейн Хадри (*Институт гуманитарных исследований, Иран*)
Джад Хатим (*Университет Св. Иосифа, Ливан*)
Абд ал-Хусейн Хосровпанах (*Иранский институт философии, Иран*)
Факир Мухаммад Хунзай (*Институт исмаилитских исследований,
Великобритания*)
М.А. Шакарбекова (*Институт востоковедения РАН, Россия*)
Г.Б. Шамилли (*Государственный институт искусствознания МК России*)
Мухсин Шираванд (*Исфаганский университет, Иран*)
Янис Эшотс (*Латвийский университет, Латвия*)

THE LIST OF CONTRIBUTORS OF THE THIRD ISSUE

- Gholamreza Aavani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Elizabeth R. Alexandrin (*University of Manitoba, Canada*)
Hamidreza Ayatollahy (*Institute for Humanities, Iran*)
Carmela Baffioni (*The Oriental University of Naples, Italy*)
Farhad Daftary (*Institute of Ismaili Studies, UK*)
Godefroid de Callatay (*University of Louvain, Belgium*)
Daniel De Smet (*CNRS, France-Belgium*)
Gholamhossein Ibrahimi Dinani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Muso Dinorshoev (*Institute of Philosophy and Law, TAS, Tajikistan*)
Khayolbek Dodikhudoev (*Institute of Philosophy and Law, TAS, Tajikistan*)
Yanis Eshots (*University of Latvia, Latvia*)
Fâres Gillon (*EPHE, Sorbonne, France*)
Lenn E. Goodman (*Vanderbilt University, USA*)
Abbas Hamdani (*University of Wisconsin, USA*)
Jad Hatem (*Saint-Joseph University, Lebanon*)
Faquir Muhammad Hunzai (*Institute of Ismaili Studies, UK*)
Seyyed Muhammad Khamenei (*SIPRI, Iran*)
Abd al-Hosein Khosrowpanah (*Iranian Institute of Philosophy*)
Tatsuya Kikuchi (*Kendo University, Japan*)
Hermann Landolt (*IIS, UK*)
Andrey Lukashov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Karim Mujtahidi (*Tehran University, Iran*)
Ramazan Nazariyev (*Tajik Pedagogical University, Tajikistan*)
Ismail K. Poonawala (*University of California, USA*)
Natalia Prigarina (*Institute for Oriental Studies, RAS, Russia*)
Stanislav Prozorov (*Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Russia*)
Mohammed Rustom (*Carleton University, Canada*)
Solmaz Rzaqulizade (*Institute of Philosophy and Law, NAS, Azerbaijan*)
M. Shakarbakova (*Institute for Oriental Studies, RAS, Russia*)
Gultekin Shamilli (*The State Institute of Art Studies, MC, Russia*)
Andrey Smirnov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Ali Akbar Velayati (*Iran*)
Sayed Khalil Toussi (*The Islamic College, UK*)
Paul E. Walker (*University of Chicago, USA*)

ИШРАК

Ежегодник исламской философии

№ 4

2013

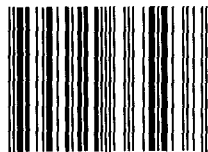
Редакторы *А.А.Ковалев, Г.О.Ковтунович, Н.Н.Щигорева*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректоры *Е.И.Крошкина, Н.Н.Щигорева*
Компьютерная верстка *Н.А.Важеникова*

Подписано к печати 10.05.13
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 39,5. Усл. кр.-отт. 39,7. Уч.-изд. л. 42,3
Тираж 600 экз. Изд. № 8516. Зак. № 3317

Издательская фирма «Восточная литература»
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-036543-8

9 785020 365438